

Лингвистическая дискурсология и лингвокогнитивный анализ текста

УДК 81'42+ 82-3

DOI: 10.14529/ling200301

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. НОСОВА И М. ШИШКИНА)

Е.С. Зорина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербурга, Россия

В статье рассматриваются синтаксические особенности оформления дискурсивных высказываний в художественном тексте в аспекте реализации авторской интенции. Институциональные дискурсы (социокультурный, исторический, политический) открывают текст всей совокупности знаний той или иной области и определяют позицию автора. Анализ грамматического оформления высказываний дает возможность сделать вывод, что интенция автора заключается в активизации сознания читателя. Открытость текста множеству институциональных дискурсов предполагает важность личного опыта читателя, с одной стороны, и восприятие мнения автора как авторитетного – с другой. Высказывания социокультурного дискурса в текстах произведений С. Носова и М. Шишкина оформляются конструкциями экспрессивного синтаксиса и особым пунктуационным оформлением, разрывающим синтагматическую связность текста. Художественный текст встраивается во внетекстовую реальность и открывает возможность выражать авторскую оценку. Такая структура художественного нарратива, воспринимаемая в настоящем текстовом и информационном контексте, дает возможность сделать вывод о некотором изменении роли текстов художественной литературы в современном социокультурном пространстве.

Ключевые слова: современный художественный текст, конструкции экспрессивного синтаксиса, синтагматическая связность, пунктуация, институциональные дискурсы, социокультурный дискурс, интенция автора.

Современный художественный текст сегодня представляет интерес для целого ряда наук, таких как филология, психология, социология и междисциплинарных исследований.

В результате господства коммуникативного подхода и признания важности говорящей личности в современной социокультурной реальности в рамках любой научной парадигмы внимание уделяется автору во всех его ипостасях, включая личность автора. Лингвистический аспект предполагает изучение особенностей выбора языковых средств для оформления высказываний как отражения интенции автора.

В текстах Сергея Носова и Михаила Шишкина особую роль играет традиционное для русской литературы автобиографическое начало, которое реализуется оценочными высказываниями и мотивом воспоминания [15]. Однако для текстов конца XX – начала XXI века целесообразным является анализ нарратива, который строится на основе того или иного дискурса. Дискурс в данном случае понимается вслед за Н.Д. Арутюновой как «текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие» [2, с. 136]. Данный аспект реализуется в различных институциональных дискурсах: философ-

ском, психологическом, социальном, культурном, историческом и т. д. Таким образом, текст включает всё вербализованное ментальное пространство той или иной сферы знания [3, с. 17]. Особенность автобиографического начала в текстах С. Носова и М. Шишкина заключается в том, что интенция автора реализуется в рамках социокультурного дискурса. Речь идет о дискурсивных высказываниях автора, благодаря которым текст воспринимается целостным и завершенным произведением, организованным автором, но при этом открытым для включения дискурсивного опыта читателя.

Такое построение текста является актуальным для современного информационного текстового пространства, где предполагается интерес к быстрой, публично высказанной реакции в связи с некими событиями. Также еще раз следует подчеркнуть особую роль говорящей личности в современном социокультурном пространстве. «Событийный аспект» из определения Н.Д. Арутюновой понимается как встроенность во внетекстовую реальность, а «целенаправленное социальное действие» – как реакция говорящего, содержащая оценку. Сознание современного читателя настраивается на восприятие оценки и суждений о событиях и фактах,

принадлежащих интересующему аудиторию человеку. Так современный художественный текст воспринимается в контексте всего современного текстового пространства, включая социальные сети. С точки зрения психологии такая коммуникация между автором и читателем становится частью формирования дискурсивного мышления, которое определяется как «опосредованное прошлым опытом речевое мышление человека» [11, с. 313]. Так как современная реальность предлагает постоянные стимулы для обращения к прошлому опыту (начало этому было положено в рекламных текстах с использованием прецедентных текстов и языке СМИ в начале постсоветской эпохи [10]), можно сказать, что современный человек постоянно находится в процессе формирования своих дискурсивных умозаключений.

Обращаясь к лингвистическому аспекту, следует, в первую очередь, сказать, что при таком подходе реализуется идея, сформулированная Е.В. Падучевой: «Теперь становится ясно, что лингвистические концепции прошлого, описывающие структуру текста, имели очевидные ограничения, хотя бы потому, что они основывались на аналогии текста и предложения, в результате чего структура текста характеризовалась как статическая. Семантический аспект требует поиска новых подходов к структуре текста. Понимание (интерпретация) – это динамический процесс; в процессе чтения образы не приклеиваются друг к другу в хронологической последовательности, а новые образы так или иначе модифицируют возникшие ранее. Адекватный подход здесь требует признания идеи динамической структуры текста» [18, с. 7].

Высказывания, формирующие тот или иной институциональный дискурс в текстах, маркируются на грамматическом уровне, что дает возможность для их интерпретации. Особое внимание в произведениях С. Носова и М. Шишкина следует уделить социокультурному дискурсу: значимые, знаковые явления и события в жизни страны и общества конца XX – начала XXI века включаются в текст как дискурс размышлений автора. Грамматически высказывания социокультурного дискурса оформляются одинаково как в текстах романов, так и в текстах короткой прозы (рассказов).

В автобиографическом рассказе М. Шишкина «Пальто с хлястиком» [17] разговор о важных моральных и этических вопросах, которые волнуют каждого, включается в дискурс рассуждений о судьбе страны, нации, народа и трагических событиях XX века:

Вообще, что значит быть хорошим учителем? (мать героя учитель, Е.З.)

Очевидно, что хороший учитель при любом режиме должен развивать в детях качества, которые помогут им дальше в жизни, и не будет учить детей идти против течения, потому что им пригодятся совсем другие знания: знания дорожного движения по этой конкретной жизни.

Выехал на встречную полосу – попадешь в аварию. Надо развернуться и влиться в общий поток. Хочешь чего-то достичь в этой жизни, зарабатывать прилично, обеспечивать семью, детей – надо влиться в общий поток: ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак, трудом праведным не построишь палат каменных, с волками жить – по-волчьи выть [17, с. 3].

Она (Изабелла Юрьева, Е.З.) ничего никогда не делала, кроме того, что пела, – как та стрекоза из басни. Только в реальной жизни для муравьев, строивших вавилонскую кучу до небес и превращавшихся в лагерную пыль, ее пение было не менее важным для выживания, чем запасы на зиму. Она была той самой свечкой, что хоть немного освещала их мрак. Она пела рабам о любви. Она помогла им сохранять человеческое достоинство [17, с. 8].

В примерах из рассказа высказывания социокультурного дискурса оформлены целым рядом грамматических и лексических средств. Субъектно-экспрессивные формы синтаксиса [6] связаны с эмотивным кодом произведения [7] и обладают воздействием на сознание читателя [9]. При дискурсивном восприятии такое воздействие оказывается двусторонним: автор предлагает читателю обратиться к своему опыту – интенция автора; читатель постигает замысел автора в границах своего знания – «образ читателя» [5]. Таким образом, дискурсивные высказывания можно назвать высказываниями автора; однако интенция автора заключается не в прямом обращении к читателю, а в обращении ко всей совокупности знаний того или иного институционального дискурса.

Высказывания социокультурного и исторического дискурса в тексте оформлены конструкциями синтаксического параллелизма с нагнетанием и конструкцией экспрессивного синтаксиса «лексический повтор с распространением» [1, с. 125]. В первом примере нагнетание формируется рядом пословиц и поговорок с повтором (*влииться в общий поток*); во втором примере нагнетание реализуется лексическими средствами: *освещала мрак, пела рабам о любви, сохранять человеческое достоинство*. Имплиcitный смысл высказываний в первом примере формируется за счет особого пунктуационного оформления. Двоеточием оформляются высказывания с поясняющей семантикой: *<...> потому что им пригодятся совсем другие знания: знания дорожного движения по этой конкретной жизни; Хочешь чего-то достичь в этой жизни, зарабатывать прилично, обеспечивать семью, детей – надо влиться в общий поток: ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак, трудом праведным не построишь палат каменных, с волками жить – по-волчьи выть*. Во втором случае поясняющая часть состоит из идиоматических высказываний, которые, оказываясь в одном ряду, семантически дополняют друг друга, форми-

руют единый общий смысл. Тире здесь оформляет конструкции с причинно-следственной семантикой. Формирование причинно-следственных и понятийных связей во фрагменте происходит только при дискурсивном подходе: все, о чем говорит автор – противоречие между призывом учителя и окружающей действительностью того времени, – является не общепринятой нормой, а типичным для определенной эпохи явлением. Высказывание *Вообще, что значит быть хорошим учителем?* заключает весь последующий фрагмент в вопросно-ответную конструкцию в монологической речи [1, с. 88] и еще раз указывает на необходимость обращения к институциональному дискурсу социокультурной реальности советской эпохи при интерпретации высказываний, следующих далее, а также подчеркивает временность режима, однако вневременность таких важных вопросов, как роль учителя в истории.

В обоих примерах автор использует также лексические средства с оценочной семантикой: метафоры – *правила дорожного движения по жизни*; образные сравнения – *свечка, которая освещала мрак; рабы; муравьи; лагерная пыль*, которые передают негативное отношение к социокультурной реальности эпохи. Точка зрения автора презентуется в синтаксически маркированных высказываниях и конструкциях, содержащих оценку событий и эпохи [16].

В рассказе «Педофил» из сборника малой прозы «Построение квадрата на шестом уроке» С. Носова [12] дискурс советской эпохи и отношения к судьбе ее материального наследия открывается в высказываниях, оформленных несобственно-прямой речью. Вне дискурсивного анализа позиция автора явлена только в ироничной модальной окраске, которая передается с помощью переноса (синекдохи) «противогаз – материальное наследие эпохи» и противопоставления забытого и ныне волнующего героиню. Углубление смысла происходит при анализе высказывания в рамках социокультурного дискурса.

А бабушка хваталась: у них был гроб – гражданская оборона. <...> Номер своего противогаза бабушка давно забыла. Она убеждена, что все противогазы давно украдены. Рома не верит этому [12, с. 21].

Для интерпретации высказываний социокультурного дискурса необходимо обращаться к исторической эпохе. Именно так и происходит подключение совокупности всех текстов институционального дискурса к тексту рассказа, ограничиваясь в каждом конкретном случае интерпретации знаниями читателя. В связи с этим интерес представляют высказывания, тематика которых не имеет четкого обращения к какому-либо историческому моменту, без эксплицированной оценки автора.

В примере из рассказа «Архитектурные излишества» в выделенном высказывании затрагивается вопрос предназначения человека, выбора жиз-

ненного пути. Высказывание оформлено генеритивным регистром речи [8] и не содержит элементов с модальной окраской. Позиция автора здесь передается в самом выборе затронутых аспектов жизни общества. В контексте разных исторических периодов такие высказывания могут интерпретироваться по-разному. Рассказ написан в 1983 году и в контексте советской эпохи имеет определенную интерпретацию. Однако для современного читателя здесь возникает целый комплекс знаний, привнесенных современной реальностью: профессиональная ориентация; сомнения в необходимости следования шаблонам и правилам старших поколений; отношение к образованию и способам получения образования и знаний и т. д.:

Работал этот самый Фролов ночным сторожем в какой-то архитектурной организации. Он думал. Он много думал. Те, кто много думает, нередко работают сторожами [8, с. 18].

Сама конструкция также маркирована синтаксическим повтором нераспространенного простого предложения с распространением и противопоставлением на семантическом уровне «думать» и «работать сторожем». Так затрагивается весь спектр вопросов, связанных с отношением и оценкой общества интеллектуальной и неинтеллектуальной деятельности в разные исторические периоды и разных социальных контекстах. Оценка автора здесь не явлена: интенция автора заключается в воздействии на сознание читателя, так как автор предполагает дальнейшие рассуждения читателя на предлагаемую тему. При этом прогнозировать характеристики такого рассуждения у каждого конкретного читателя невозможно, так как они определяются кругозором, знаниями и личностным опытом.

В текстах романов высказывания социокультурного дискурса получают дополнительную семантическую нагрузку, так как в контексте рассказов и малой прозы автора воспринимаются как автобиографическое начало. Текст романа читатель воспринимает в том числе и через оценку автора так же, как череда событий, факты реальной действительности оцениваются известными людьми, медийными личностями и блогерами в масмедиа и соцсетях.

В следующих примерах из текста романа «Фигурные скобки» С. Носова высказывания социокультурного дискурса оформлены конструкциями экспрессивного синтаксиса и эгоцентрическими элементами [13, с. 200], содержащими оценку. Важно, что каждое такое высказывание требует от читателя наличия определенных социокультурных и исторических знаний, что также формирует актуальные дискурсивные высказывания с пресуппозицией: все знают, о чем идет речь, владеют контекстом. Например, в первом фрагменте «не коньяк вовсе, да ладно» речь идет о названии напитка и вопросах использования торговой марки и отношения к этой «формальности».

Высказывание маркируется модальным эгоцентриком «да ладно», передающим иронично-снихождительное отношение автора. Во втором фрагменте поднимается тема взаимоотношения так называемых точных и гуманитарных наук. Включение в социокультурный контекст и оценка автора передается модально окрашенным детерминантом «в этой стране». Во второй части парцелированной конструкции «Да так и есть. Гуманитариям она совсем не нужна» содержится высказывание генеритивного регистра, которое в контексте социокультурного дискурса и модального плана автора воспринимается скорее полемично. Например, известный исследователь Т.В. Черниговская часто говорит о необходимости и важности гуманитарного знания для человека [4].

Три часа назад, перед Окуловкой, он, скорее от скуки, чем по необходимости, отправился в вагон-ресторан, где, обнаружив себя единственным посетителем, съел бифштекс и выпил сто грамм коньяка, который и не коньяк вовсе, да ладно [4, с. 1].

Если спрашивают, он говорит о себе «преподаю математику» и чаще всего добавляет: «гуманитариям». В этой стране многие считают математику бесполезной наукой. Вот он и дает понять, что занимается чем-то бессмысленным. Да так и есть. Гуманитариям она совсем не нужна [4, с. 1].

Обращение к следующему фрагменту из романа необходимо, так как затрагивает сразу несколько вопросов анализа современного художественного текста. Для реализации смысла вставной конструкции «(здравствуй, город поребриков, парадных и булок в значении белого хлеба!)» читателю необходимо обладать знаниями из области филологии (речевые различия Москвы и Петербурга), воспринимать явление филологической рефлексии в контексте современной литературы, уловить ироничное отношение автора. Интенция автора заключается в активизации сознания читателя. Текст романа такими высказываниями открыт всему социокультурному, историческому, научному дискурсу. Таким образом, текст романа постоянно пополняется новыми знаниями и информацией, которая также не может быть замкнута и конечна, так как зависит и от актуального временного момента и опыта конкретного читателя.

Закономерная заминка у турникета. Рука по московской привычке готова прислонить к мишени валидатора (Капитонов знает, как называется эта штука) пластиковую карту-билет, да только нет у него карты в руке, – он опускает жетон, а на самом деле – по несобранности – десятирублевую монету, и не может понять, почему турникет отвечает ему возвратом этого кругляка. Опыт повторяется с тем же результатом. Капитонов дергается и переходит к соседнему турникету и бросает уже другую десятирублевую

монету в щель турникета, ждущего законный жетон, – потом озирается по сторонам (здравствуй, город поребриков, парадных и булок в значении белого хлеба!), и глаза его встречаются с глазами полицейского [4, с. 2].

В истории литературы и науки исследователи уже неоднократно обращались к вопросам автобиографического начала в текстах, дискурсивности, роли читателя и т. п. Однако в эпоху господства цифровых технологий и особого внимания к текстовой информации конституциональные дискурсы в художественном тексте открывают возможность для анализа в ином ключе. Возможно, стоит обратиться к смене ориентиров, постулируемых для 90-х годов XX века. Культурные, моральные, этические ориентиры, которые традиционно воспринимались в контексте образов русской классической литературы, меняются на установки, получаемые посредством массмедиа, которые и оказываются в центре внимания исследователей [10, 14]. Однако сегодня актуальность приобрели социальные сети и особенности формирования общественного мнения по средствам представления текстов и контента через социальные сети. Это происходит за счет легкой доступности к такого рода текстовой информации, возможности непосредственно реагировать на информацию в комментариях, прямо выражать свою оценку. Таким образом, все участники коммуникации получают право на порождение текстов и участие в дискурсе. Часто это создает иллюзию действия и активной жизненной позиции. Тексты художественной литературы, благодаря открытости дискурсам, также встраиваются в общее современное текстовое пространство и занимают вновь важное место в формировании мировоззрения читателя, обладающего достаточным опытом для их восприятия.

Литература

1. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: учебник / Г.Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 168 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.И. Ярцевой. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
3. Асратян, З.Д. Дискурс и текст художественного произведения / З.Д. Асратян // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 4. – С. 17–20.
4. Без гуманитариев нам крышка: Росбалт – 2009 – <https://www.rosbalt.ru/piter/2009/02/06/616132.html> (дата обращения: 19.06.2020)
5. Большакова, А.Ю. Образ читателя как литературоведческая категория / А.Ю. Большакова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2003. – Т. 62, № 2. – С. 17–26.
6. Виноградов, В.В. Стиль «Пиковой дамы» / В.В. Виноградов // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии АН СССР. Ин-т Литературы. –

М.; Л.: Изд-во АН СССР. – 1936. – Т. 2. – С. 74–147.

7. Вяткина, С.В. Метаграфемика в создании эмотивного кода русского рассказа XXI века / С.В. Вяткина // Актуальные проблемы и перспективы русистики. Материалы по итогам Международной конференции русистов в Барселонском университете, МКР-Барселона, 2018. – 2018. – С. 1083–1092.

8. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; под общ. ред. Г.А. Золотовой. – М.: Наука, 2004. – 544 с.

9. Зорина, Е.С. Синтагматическое членение текста в аспекте замысла автора (на материалах рассказа М. Шишкина «Пальто с хлястиком») / Е.С. Зорина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – № 7 (184). – С. 81–85.

10. Костомаров, В.Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Язык как творчество: сб. ст. к 70-летию В.П. Григорьева. – М., 1996. – С. 297–302.

11. Мышление дискурсивное: Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Ме-

щеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – С. 313.

12. Носов, С. Построение квадрата на шестом уроке / С. Носов. – М.: Литагент АСТ, 2017. – 352 с.

13. Падучева, Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива): моногр. / Е.В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

14. Русский язык конца XX столетия (1985–1995): кол. моногр. / В.Л. Воронцова, Я.М. Гловинская и др.; отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 477 с.

15. Силантьев, И.В. Поэтика мотива: моногр. / И.В. Силантьев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.

16. Успенский, Б.А. Поэтика композиции: моногр. / Б.А. Успенский. – СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.

17. Шишкин, М. Пальто с хлястиком. Короткая проза, эссе / М. Шишкин. – М.: Изд-во: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. – 320 с.

18. Paducheva, E. *The Linguistics of Narrative: The Case of Russian: monograph* / E. Paducheva. – Moscow: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 326 p.

Зорина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), e.zorina@spbu.ru

Поступила в редакцию 2 июля 2020 г.

DOI: 10.14529/ling200301

GRAMMATICAL MEANS OF THE SOCIOCULTURAL DISCOURSE IN MODERN FICTION (BASED ON THE FICTION BY S. NOSOV AND M. SHISHKIN)

E.S. Zorina, e.zorina@spbu.ru

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

The article deals with the syntactic features of the discourse expressions in the fictional text. The text analysis is undertaken in the aspect of the author's intention. The institutional discourses (sociocultural, historical, political discourses) disclose the boundaries of the text to the corresponding field of knowledge and locate the author's perspective. The grammar structure analysis shows that the author's intention is the activation of the reader's consciousness. The reader's experience and the authority of the author are equally important as the text corresponds to various discourses. The discourse expressions in the fictional texts by S. Nosov and M. Shishkin are marked by the expressive syntax constructions and punctuation that breaks the sequential connectivity. Thus, the text is integrated in the non-textual reality and this provides an opportunity to express the author's viewpoint. The conclusion of the analysis of the fictional text in the actual textual and information contexts deals with the role of the fiction in modern sociocultural field.

Keywords: modern fictional text, expressive syntax constructions, sequential connectivity, punctuation, institutional discourses, sociocultural discourse, author's intention.

References

1. Akimova G.N. *Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo jazyka* [The New in the Syntax of the Modern Russian Language]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1990. 168 p.
2. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'*. [Linguistic Encyclopedical Dictionary]. Moscow, Sov. Jenciklopedija Publ., 1990, pp. 136–137.
3. Asratyan Z.D. Discourse and Text in Imaginative Literature. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 4, pp. 17–20. (in Russ.)
4. *Bez gumanitarijev nam kryshka* [We Are All Dead Without Soft Scientists]. <https://www.rosbalt.ru/piter/2009/02/06/616132.html> (accessed: 19.06.2020)
5. Bol'shakova A.Yu. [Reader as a Category in Literature Studies]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2003, vol. 62, no. 2, pp. 17–26. (in Russ.)
6. Vinogradov V.V. Stil' "Pikovoj damy" [The Style of "Pikovaja Dama"]. *Pushkin: Vremennik Pushkinskoj komissii AN SSSR. In-t Literatury* [Pushkin: The Bulletin of the Pushkin's Committee]. 1936, vol. 2, pp. 74–147.
7. Vyatkina S.V. [Metagraphics in Creation of the Emotive Code of the Russian 21st Century Short Story]. *Aktual'nye problemy i perspektivy rusistiki. Materialy po itogam Mezhdunarodnoj konferencii rusistov v Barselonskom universitete, MKR-Barcelona 2018* [Current Trends and Future Perspectives in Russian Studies. Proceedings of the International Conference on Russian Studies at the University of Barcelona, MKR-Barcelona 2018]. 2018, pp. 1083–1092. (in Russ.)
8. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidororva M.Yu. *Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, 2004. 544 p.
9. Zorina E.S. [Syntagmatic Decomposition of the Text: Modal Aspect (Based on Short Story «Palto s Khlyastikom» by M. Shishkin)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2019, no. 7 (184), pp. 81–85. (in Russ.)
10. Kostomarov V.G., Burvikova N.D. [Precedent Text as a Reduced Discourse]. *Jazyk kak tvorcestvo: sb. st. k 70-letiju V.P. Grigor'eva* [Language as Creation: Compilation of Reaseched Based Articles to the 70th Anniversary of V.P. Grigoriev]. Moscow, 1996, pp. 297–302. (in Russ.)
11. Myshlenie diskursivnoe [Discursive Cogitation]. *Bol'shoj psihologicheskij slovar'* [Big Psychological Dictionary]. SPb. Prajm-EVROZNAK Publ., 2007. P. 313.
12. Nosov S. *Postroenie kvadrata na shestom uroke* [Construction of a Square on the sixth Lesson]. Moscow, Litagent AST Publishing, 2017. 352 p.
13. Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovanija (Semantika vremeni i vida v russkom jazyke; Semantika narrativa)* [Semantic Study (Semantics of Time and Aspect in Russian; Narrative Semantics)]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2010. 480 p.
14. Voroncova V.L. et al. *Russkij jazyk konca XX stoletija (1985–1995)* [The Russian Language of the End of the 20th Century]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. 477 p.
15. Silant'ev I.V. *Pojetika motiva* [The Poetics of Motive]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004. 296 p.
16. Uspenskiy B.A. *Pojetika kompozicii* [The Poetics of Composition]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 348 p.
17. Shishkin M. *Pal'to s hljastikom. Korotkaja proza, jesse* [Coat with Half-belt]. Moscow, AST Publishing: Redakcija Eleny Shubinoj, 2017. 320 p.
18. Paducheva E. *The Linguistics of Narrative: The Case of Russian*. Moscow, LAP LAMBERT Academic Publ., 2011. 326 p.

Ekaterina S. Zorina, PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department, St. Petersburg State University (St. Petersburg), e.zorina@spbu.ru

Received 2 July 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Зорина, Е.С. Грамматическое оформление социокультурного дискурса в современном художественном тексте (на материале произведений С. Носова и М. Шишкина) / Е.С. Зорина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 5–10. DOI: 10.14529/ling200301

FOR CITATION

Zorina E.S. Grammatical Means of the Sociocultural Discourse in Modern Fiction (Based on the Fiction by S. Nosov and M. Shishkin). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 3, pp. 5–10. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200301